Как сельхозугодья в Чапаевке превратились в заболоченную помойку

Муниципальные чиновники камчатской столицы и их коллеги из надзорных ведомств, похоже, в очередной раз продемонстрировали, насколько далеки они от народа. Жителям поселка Чапаевка, которые уже более трех лет сражаются за право дышать чистым воздухом, доходчиво объяснили, что страдают они на совершенно законных основаниях, а фирма «Экологический резерв», которая специализируется на переработке рыбы и, заодно, на выращивании многолетних культур, является настолько ценным для Камчатки инвестором, что ей позволено почти все. Даже дурно пахнуть на всю округу.

О ситуации в Чапаевке «Вести» подробно рассказывали 1 августа нынешнего года в материале «Зона отчуждения». Жители бывшего военного городка, расположенного в 12 километрах от Петропавловска и входящего в городскую черту, вот уже несколько лет вынуждены дышать зловонными испарениями с сельскохозяйственных полей, арендованных в 2013 году «Экологическим резервом». Это общество с, по-видимому, очень ограниченной социальной ответственностью удобряет свои плантации овса и картофеля отходами рыбной переработки.

Речь идет о так называемом подпрессовом бульоне. Это жидкость, отделяемая от проваренной рыбной массы при производстве кормовой муки. Ее относят к промышленным отходам, но, поскольку она богата белками и протеинами, после дополнительной переработки используют в качестве удобрения. Однако агрономы из ООО «Экологический резерв», судя по всему, решили на переработке сэкономить и начали смелый эксперимент. Попробовали просто сливать подпрессовый бульон на поля, превращая их в смердящее болото.

Неприятный запах гниющих рыбных отходов ощущается не только в Чапаевке, но и в целом на территории от ТЭЦ-2 до улицы Пограничной, а в отдельные дни даже в районе Комсомольской площади. Его ощущают также жители поселков Дальний и Заозерный. Сильное амбре десять месяцев назад в ходе выездной инспекции понюхали и специалисты управления Росприроднадзора по Камчатскому краю и краевой инспекции государственного экологического надзора. Они прибыли в Чапаевку после жалобы ассоциации председателей советов многоквартирных домов Петропавловска.

«Приехав на место, специалисты увидели значительную территорию, уже превратившуюся в зловонное болото. Существует вероятность, что отходы рыбного производства сливались на эту территорию не один год, о чем говорит тот факт, что жидкость никуда не уходит и не впитывается, а превращает поле в трясину», – рассказали журналистам в ассоциации. Но вывод экспертов авторов, мягко говоря, обескуражил.

Специалисты Росприроднадзора, инспектировавшие угодья «Экологического резерва» в ноябре прошлого года, заявили, что «на участке проводится эксперимент по использованию отходов в качестве удобрения». В ведомстве обещали разобраться в ситуации и принять меры. Однако с тех пор, судя по жалобам местных жителей, так ничего и не изменилось. В ходе последующих проверок росприроднадзоровцы, как заявил журналистам руководитель краевого управления ведомства Александр Лесин, «пришли к выводу, что запах действительно есть». Больше господин Лесин в ноябре ничего не пояснил.

Более подробно камчатское управление Росприроднадзора прокомментировало результаты ревизии только месяц спустя, в середине декабря 2017 года. В управлении сообщили, что в течение прошлого года к ним поступило пять обращений по сбросу рыбных отходов в поселке Чапаевка. По поводу «неприятного запаха» (так дипломатично в Росприроднадзоре охарактеризовали зловоние, которым приходится дышать жителям Чапаевки и ее окрестностей), были проведены исследования. Никаких нарушений не выявлено.

Проверяющие установили, что департаментом градостроительства и земельных отношений администрации Петропавловска в 2013 году был представлен в аренду на пять лет ООО «Экологический резерв» земельный участок, который расположен в бассейне рек Таенка и Сухая речка. На данном участке арендатор проводил сельскохозяйственные работы с целью улучшения агрохимического состояния почвы. Для этого земли удобрялись подпрессовым бульоном, сделанным из рыбных отходов. При этом между «Экологическим резервом» и Камчатским научно-исследовательским институтом сельского хозяйства заключен договор на исследование удобряемой почвы на агрофизические, агрохимические показатели и урожайность овса и картофеля.

Из отчетов института следует, что при применении подпрессового бульона в качестве удобрения биологическая активность почвы возрастала, а также была получена существенная прибавка урожая. При этом в 2017 году специалисты возбудили против ООО «Экологический резерв» два административных дела, поскольку в отобранных

пробах почвы чиновники нашли незначительное превышение содержания нитратов. Впрочем, вредных веществ оказалось не настолько много, чтобы за нарушением последовало неотвратимое наказание. Дела в итоге спустили на тормозах и закрыли за отсутствием состава административного правонарушения.

Проверяло сельскохозяйственные эксперименты «Экологического резерва» после жалоб чапаевцев и Агентство по ветеринарии Камчатского края. Там ответили буквально следующее: «…в результате осмотра территории установлены разливы жидкости коричневого, серо-зеленого цвета с жировой пленкой желтого цвета на поверхности, с неприятным прогорклым запахом, предположительно подпрессовый бульон. В соответствии с приказом Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) подпрессовый бульон относится к отходам производства «отходы при обезвреживании биологических отходов». Биологические отходы, а именно отходы, получаемые при переработке рыбы (кости, головы, хвосты, внутренности и др.) не обнаружены. Отношения в области обращения с отходами производства не относящимся к биологическим отходам не регулируются ветеринарным законодательством и, следовательно, не относятся к полномочиям Агентства по ветеринарии Камчатского края».

В переводе с бюрократического языка на русский это означает, что если бы экологические резервисты отравляли воздух в близлежащих поселках рыбьими костями и внутренностями, то их следовало бы привлечь к ответственности. Но поскольку подпрессовый бульон это «отходы от отходов», главные ветеринары полуострова умывают руки и едут по домам дышать более приятными запахами.

Только в июне нынешнего года региональное управление Росприроднадзора после обращений депутата петропавловской городской думы Андрея Борисенко и нашей газеты снова выехало на поля. «В ходе осмотров двух полей, предоставленных ООО «Экологический резерв» в пользование, установлено, что на полях видны очаговые следы слива подпрессового бульона, – говорится в ответе руководителя камчатского управления Росприроднадзора Александра Лесина на предыдущую публикацию нашей газеты. – Земля имеет рыже-бурый цвет, растительность отсутствует в местах слива. Следы подпрессового бульона имеются также в разделительном канале между полями».

Остается только удивляться, каким образом ученые из Камчатского научно-исследовательского института сельского хозяйства разглядели здесь «рост биологической активности почвы» и «существенную прибавку урожая»? Впрочем,

написать подобные «научные» фразы можно и не выходя из кабинета, тем более если за «исследования» причитается неплохой гонорар.

Отсутствие растительности, на которое указывает господин Лесин, должно бы однозначно свидетельствовать о полном провале «эксперимента», под который, по нашему мнению, был замаскирован банальный слив ненужных отходов рыбопереработки. Дело в том, что по российскому законодательству отходы рыбного производства подлежат утилизации. В соответствии с пунктом 3.1.3 Инструкции по изготовлению кормовой муки полагается «подпрессовый бульон из накопительной емкости пропустить через горизонтально-осадительную центрифугу или через сита-шламоотделители для отделения взвешенных плотных частиц (белковых веществ). Плотный остаток смешать с жомом, направляемым на сушку».

Но все это требует оборудования, технологий, труда и, в конечном счете, финансовых затрат. Похоже, экологические резервисты посчитали, что дешевле просто выбросить отходы с глаз долой на сельскохозяйственные поля. Авось, за счет белков и протеинов, что-то и вырастет. Ведь мы помним, что, согласно учредительным документам, эта оказавшаяся в центре скандала фирма главным образом занимается переработкой рыбы. Аграрное производство для нее – лишь побочный вид деятельности.

В итоге пригород краевой столицы в результате «сельхозэксперимента» заполнился отходами рыбопереработки. Живущие неподалеку люди задыхаются. Довольны только медведи, которых как магнит притягивает превращенная в помойку плантация. Звери облюбовали для отдыха близлежащую лесополосу, а ближе к сумеркам выходят оттуда, чтобы похлебать свой «бульон» и заесть травой.

Казалось бы, что еще нужно уважаемым контролерам от природопользования, чтобы наконец примерно наказать предпринимателей, уничтожающих экологический резерв Камчатки. Но, по словам Александра Лесина, ему и его подчиненным вновь (наверное, титаническими усилиями. – ***Ред***.) удалось отыскать «обстоятельства, исключающие административное производство».

Оказывается, срок действия договора аренды муниципального земельного участка площадью более 90 гектаров истек 14 июля нынешнего года. После этой даты продлять соглашение в управлении архитектуры, градостроительства и земельных отношений муниципалитета отказались, причем вовсе не из-за нарушения правил охраны

окружающей среды.

Просто на землю нашелся покупатель, готовый приобрести ее на взаимовыгодных условиях. То есть теперь фирма, пять лет занимавшаяся близ Чапаевки зловонным бизнесом, де-юре не имеет к участку никакого отношения и больше никак не может привлекаться к административной ответственности по второй части статьи 8.6 Кодекса об административных правонарушениях РФ «Уничтожение плодородного слоя почвы, а равно порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и отходами производства и потребления».

Здесь и начинается самая интересная часть всей этой истории. Каким образом рыбоперерабатывающая фирмешка с уставным капиталом всего в 10,2 тысячи рублей, где трудятся, согласно актуальным на момент подготовки данного материала данным базы Rusprofile.ru, всего 32 работника, смогла получить в аренду столь лакомый надел в пригороде камчатской столицы?

Договор аренды земельного участка, заключенный 13 июля 2013 года администрацией ПКГО в лице департамента градостроительства и земельных отношений с «Экологическим резервом», имеется в распоряжении «Вестей». Этот документ, под которым стоят подписи тогдашнего руководителя профильного департамента мэрии Анжелы Рубанченко и директора «Экологического резерва» Евгения Репика, вызывает множество вопросов. Вряд ли маленькая фирма могла бы рассчитывать на столь выгодные условия аренды земли, не располагая коррупционными ресурсами.

Первый из вопросов, касающихся этой сомнительной, на наш взгляд, сделки, касается рекультивации участка, после зафиксированной летом нынешнего года специалистами Росприроднадзора порчи земли. Формально ООО «Экологический резерв» заниматься этим не обязано.

В соответствии со второй частью статьи 39.8 Земельного кодекса РФ «договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности и предоставленного для проведения работ, связанных с пользованием недрами, должен предусматривать проведение работ по рекультивации такого земельного участка».

Вместе с тем, согласно пятому пункту Основных положений о рекультивации земель, снятии, сохранении и рациональном использовании плодородного слоя почвы, утвержденных приказом Минприроды и Роскомзема РФ от 22 декабря 1995 года, «рекультивации подлежат земли, нарушенные, в том числе, и при «складировании и захоронении промышленных, бытовых и других отходов». Но закавыка заключается в том, что госпожа Рубанченко от имени муниципалитета передала «Экологическому резерву» участок в качестве земли сельскохозяйственного назначения, что не подразумевает ее обязательную рекультивацию.

То, что фактически надел использовался для бесплатного слива подпрессового бульона, арендодателей не интересовало. В принципе мэрия имела право (но не обязанность) включить в договор пункт об обязательной рекультивации земли после истечения срока аренды. Но сделано этого почему-то не было. Неужели за пять лет никому в департаменте градостроительства и земельных отношений администрации ПКГО, где с тех пор сменилось несколько руководителей, не пришло в голову принюхаться к обосновавшемуся в дюжине километров от города зловонному бизнесу?

Любопытно также, почему договор передачи земли в аренду «Экологическому резерву» был заключен без проведения каких-либо конкурсных процедур? В соответствии со статьей 39.6 Земельного кодекса РФ договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, в ряде случаев может быть заключен без проведения торгов. Исчерпывающий перечень оснований для этого приводится в той же статье. В частности, без проведения торгов арендовать землю можно «для осуществления деятельности, предусмотренной специальным инвестиционным контрактом, лицу, с которым заключен специальный инвестиционный контракт». Однако о каких-либо серьезных вложениях со стороны экологических резервистов в чапаевские угодья говорить, по-видимому, не приходится.

Еще один вопрос связан с внесением арендной платы за землю, фактически отданную под слив отходов. В разделе договора под названием «Размер и условия внесения арендной платы» о конкретной сумме сделки не сказано ровным счетом ничего. «Арендатор обязан вносить арендную плату за право пользования участком согласно протоколу расчета арендной платы, – говорится в пункте 4.1 договора. – Протокол расчета арендной платы составляется и подписывается сторонами ежегодно».

И ни слова о том, по каким критериям должна рассчитываться плата за аренду, от чего зависит размер платежей, и не может ли он в конце концов после скрупулезных расчетов составить чисто символическую сумму, стремящуюся к нулю? Или много

знающая о земельных отношениях госпожа Рубанченко не была заинтересована в пополнении бюджета за счет сдачи в аренду муниципальных сельхозугодий?

Напомним нашим читателям, что в июле 2013 года, когда был заключен договор с «Экологическим резервом», пост главы города занимал пресловутый прапорщик Константин Слыщенко, ныне важно заседающий в Государственной думе РФ.

К жителям Чапаевки, где когда-то был расквартирован мотострелковый полк 22-й мотострелковой дивизии (войсковая часть № 61761) он, похоже, давно испытывает лютую личную неприязнь. Как иначе можно объяснить то, что он регулярно отравляет жизнь населению поселка, едва достигающему 700 человек?

Четыре года назад мы подробно рассказывали об истории создания в Чапаевке приюта для бездомных собак. Напомним, не без участия господина Слыщенко в конце 2013 года в здании бывшей средней школы № 19 была организована собачья ночлежка. Терпение жителей Чапаевки лопнуло уже через несколько месяцев. Они перестали чувствовать себя в безопасности после того, как стаи больных бродячих собак, не принятых в приют, начали буквально терроризировать людей.

Приют организовала практиковавшая тогда на полуострове юрисконсульт Оксана Копейкина. Она зарегистрировала и возглавила некоммерческую организацию «Ассоциация владельцев домашних животных Камчатки и Дальнего Востока». Предполагалось, что в здании бывшей школы будут содержаться бродячие животные, которых могут привозить с городских улиц жители краевого центра.

Но на деле все получилось не так благополучно, как обещали Слыщенко с Копейкиной. По сути, подобный приют для бездомных животных должен являться благотворительной организацией и принимать собак и кошек бесплатно. В конце концов, разве не для этого его организаторам бесплатно предоставили огромное двухэтажное здание? Но в данном случае каждый желающий оставить бездомную собаку должен был заплатить от 10 до 20 тысяч рублей за каждого пса.

Средства хозяева питомника обещали тратить на клетки, корм и лекарства. Куда на самом деле шли деньги, не знает никто. Пойти на такие расходы ради подобранного на

улице Бобика или Шарика были готовы немногие. Собак в результате бросали там же, рядом с приютом в Чапаевке, которая быстро превратилась в городскую псарню. В итоге после громкого скандала договор передачи в аренду школьного здания был расторгнут, а госпожу Копейкину с ее псами из Чапаевки прогнали. Прапорщик Слыщенко пытался судиться по этому поводу с нашей газетой, но с треском проиграл.

И вот новый аттракцион неслыханной арендной щедрости. Мы не можем утверждать, присутствовала ли при заключении договора аренды земли рядом с Чапаевкой коррупционная составляющая. Впрочем, такие сверхвыгодные сделки с муниципальной собственностью не всегда заключаются посредством банальных взяток. Иногда речь может идти о каких-то нематериальных выгодах заинтересованных лиц.

Пусть название ООО «Экологический резерв» никого не вводит в заблуждение. Никакой экологией там и не пахнет. Запах от деятельности этой фирмы до недавнего времени напоминал смрад. Только сэкономленные на рекультивации и законной утилизации отходов деньги, увы, не пахнут.

Дмитрий ЧЕРНОВ